

Крестьянская Россия

«Сотворим человека по образу и подобию Нашему».

Книга Бытия.

1. Начало. Великие события, переживаемые нашей родиной, вызвали обостренный интерес к носителю этих событий — русскому народу. В особенностях природы и климата России, в русском историческом процессе, в своеобразии народного быта стараемся мы, и вместе с нами наши соседи, разгадать душу русского народа, разглядеть его истинное лицо. И вот, если мы соберем по возможности полнее материал, при помощи которого старались охарактеризовать русский народ, то никакого определенного, могущего нас удовлетворить, образа не получается. Духовный облик народа, его сокровенные устремления, ускользают от нашего внимания. В настоящее время, как и ранее, в продолжение всего длинного исторического пути, русский народ стоит перед нами какой-то нерасчлененной и неопределенной массой-толпой, которой мы приписываем те или иные качества. До сих пор мы не можем понять, почему этот народ в одни эпохи своего существования возмущает нас своим почти скотским терпением по отношению к насилиям, творимым над ним, а в другие эпохи этот же самый народ, часто вопреки логике и накопившемуся веками коллективному разуму, сбрасывает с себя не только гнет социальной и экономической несправедливости, но и без оглядки разрушает богатства, накопленные веками, чтобы, после кратковременного разгула своих страстей, опять впасть в состояние рабского терпения. Если собрать вместе и постараться в каком-нибудь порядке расположить все высказывания и все стре-

мления понять душу русского народа, то мы получим такой разнообразный и противоречивый материал, что никакой общей характеристики из этого материала составить не возможно. Против одного положительного утверждения выдвигается сейчас же десять ему противоположных, и наоборот. Мы встречаемся в этих высказываниях с такими крайними контрастами, как мнение Достоевского о народе-богоносце и ему противоречащее мнение Бунина о народе-звере, о народе, обладателе какой-то высшей мудрости — Л. Толстого и о народе, живущем в невероятной темноте и невежестве — А. Чехова. Очень было бы легко эту контрастность русской души объяснить влиянием, например, климата нашей страны, представляющего столь же разительные контрасты (см. «Русская Земля» С. Белозерова в 11-ой книжке «Нового Града»). Но, по нашему мнению, связь народного характера с природой более сложная и не может быть объяснена таким простым взаимоотношением. Таким образом мы можем констатировать, что мы, интеллигенты, знаем русский народ очень мало, о его идеалах и верованиях у нас имеются лишь разрозненные и противоречивые представления. В сложном клубке причин и следствий, распутываемом революцией и опять запутываемом в столь же сложный клубок, роковое непонимание русской интеллигенцией своего народа сыграло свою трагическую роль.

2. Из повести временных лет. Весь 19-ый век, характеризующийся выступлением на общественную арену интеллигенции, окрасился страстным стремлением этой новой группы понять душу русского народа и найти духовный и деловой контакт с ним. В этом стремлении был глубокий религиозный момент, несмотря на то, что оно выливалось порой в крайние атеистические формы. Интеллигенция искала для себя и для народа абсолютно оправданного общего дела. Мы знаем, что это первое хождение в народ окончилось полной неудачей. Больше того, оно привело в конце концов к еще большему непониманию между народом и интеллигенцией, по крайней мере марксистски настроенной ее частью. Это роковое не-

понимание представляется нам сейчас, в свете более углубленного пореволюционного сознания, в следующем виде. В начале 19-го века окончательно оформился разрыв между крестьянством и дворянством или, в другой транскрипции, между простым народом и интеллигенцией. Экономический и политический разрыв прошлых веков завершился глубоким духовным отрывом народившейся новой общественной группы от истоков народного быта. С интеллигенцией вошел в русскую жизнь новый духовный тип и фактор, резко и диаметрально противоположный духовному складу простого народа. Новый тип развился в совершенно своеобразных условиях политической независимости, почти полной материальной обеспеченности, в условиях, так сказать, исключенности из подчинения закону необходимости.

В 1861 году пало, наконец, основное препятствие, державшее классы русского общества в изоляции друг от друга. Интеллигенция откликнулась на это первой попыткой соединения с народом. Был создан первый синтез из элементов западничества и славянофильства, в результате которого появился первый план общего дела (народничество). От западничества была взята вера в социализм, от славянофильства вера в крестьянскую общину. В народническом синтезе эти элементы сочетались, как вера в социалистические начала крестьянского мира. С этим планом общего дела двинулась интеллигенция 70-х годов в народ. Это движение есть одно из характернейших проявлений русской интеллигенции; для нас, людей пореволюционного сознания, переживших катастрофу мировой войны и русской революции, все в нем поразительно: полное незнакомство с народом и с практикой жизни, странность подхода к народной жизни, несокрушимая вера в правоту своего дела. Вера в святость социализма закрыла перед народниками возможность узнать действительную народную жизнь, понять крестьянина и, на основе этого понимания, найти в нем союзника. Ко всему, с чем соприкасался народник, он подходил с одной меркой: насколько то или другое явление приближает к со-

циализму. Любимым объектом наблюдения и изучения была крестьянская община — эта временная и из посторонних крестьянству соображений введенная форма деревенской жизни: помещиком для удобства управления своими крепостными, а государством из фискальных целей. За общиной была просмотрена истинная сущность крестьянской жизни. Народники, не считаясь ни с чем, во что бы то ни стало, старались навязать мужику свой любимый социализм. Народ ответил интеллигенции полным непризнанием и враждебностью; в интеллигенте он увидел все того же барина с его вечными фантазиями, в хозяйственные таланты которого народ имел право не верить. Увидев несовместимость форм народной жизни и нечувствительность крестьянина к социализму, интеллигенция, не отказываясь от социализма, отвернулась от деревни. Начинается медленный отход интеллигенции от народа. Так называемая передовая, социалистически настроенная часть интеллигенции, разочаровавшись в крестьянине и признав его за народ, да не тот, стала искать другой слой в русском обществе, больше отвечающий ее социалистическому идеалу, и нашла таковой в 90-х годах в городском пролетариате. Началась новая эпоха — марксистская. Знакомство с деревней продолжается теперь уже в более спокойных формах, в рамках легальной работы земских учреждений. В деле ознакомления образованного общества с деревней и оформления интеллигентского сознания по отношению к ней сыграла решающую роль русская литература 19-го и 20-го века. Гуманитарно, но не социалистически настроенные Чехов и Бунин подходили к деревне без предвзятой точки зрения и дали, если и не полное, то правдивое внешнее описание деревни. Результат их объективного описания был потрясающим. Оба писателя констатировали убийственную картину скудости деревенской жизни, картину духовного и физического вырождения, грязи, голода, болезни, невежества, жестокости человеческих отношений, потери человеческого лица, картину звериного быта. С точки зрения городского интеллигента-барина, жизнь в деревне не только не пред-

ставляет никаких идеальных моментов, но по своему убийственному убожеству является каким-то злостным надругательством над человеком. Оба эти писателя подготовили идеологически почву для отрицания устоев деревенской жизни. Ни Чехов, ни Бунин, гуманитарно настроенные и продолжавшие в общем народническую традицию, относившиеся к народу с великим сожалением, не сделали никаких практических выводов из своих наблюдений. Точку над «и» поставил писатель другой складки — М. Горький. Отношение Горького к деревне можно было бы назвать злостным, если бы его реплики против русского народа были им произнесены сознательно, а не в угоду тогдашнему интеллигентскому мнению.

Собранный по изучению деревни материал был полностью использован русским марксизмом. Замечательно то, что в своем подходе и в оценке деревни марксисты ничем принципиально не отличаются от народников. Все та же безусловная вера в социализм, все тот же подход к вещам с точки зрения благоприятствования социализму. Но практические выводы марксизма противоположны народническим. Крестьянин, по марксистской догме, заражен собственническими инстинктами и, как таковой, ближе к буржуазии, чем к пролетариату. В марксистской иерархии классов крестьянство занимает низшую ступень общественного состояния. Крестьянству суждено разложиться и вымереть, и, чем скорее это произойдет, тем лучше для человеческой эволюции. Так психологически складывалась система отрицания жизни основной массы русского народа, в которой с самого начала можно отметить уклон ненависти к этой жизни. Это направление мыслей привело мало-по-малу к заговору против русского народа.

Дореволюционная интеллигенция, имевшая деловой контакт с народом, несет определенно ответственность за свою близорукую политику в деревне. До самых последних предреволюционных дней интеллигенция не понимала истинного положения вещей и упорно стояла на своей народническо-социалистической точке зрения. С этой точки зрения, предпочтение в деревне отдавалось беднейше-

му слою крестьянства и всякий мало-мальски выдающийся крестьянин обзывался презрительной кличкой «кулак». Интеллигенция, признававшая право на существование за различными талантами в своей среде, резко отрицательно относилась к хозяйственно-талантливым людям из народа. В результате этого культурное и политическое значение кулака не было указано. Наиболее ценный отбор из народной массы был изолирован и подвергся духовному ostracismу. В критический момент жизни, когда политическая и историческая обстановка требовала немедленной организации этой группы населения, русский народ был оставлен без духовного руководства. В момент величайшей опасности только эта, хозяйственно преуспевающая, крепко связанная с землей, здоровая физически и духовно группа могла бы отстоять свою правду перед большевизмом. Но и правильные идеи принимали в русской нездоровой атмосфере уродливые формы. Таковой была попытка Столыпина опереться на крепкого мужика. При других обстоятельствах эта попытка могла бы сделаться новым основанием для сговора интеллигенции с народом. Но Столыпин был далек от нового всенародного общего дела, интеллигенция понимала его ложно.

Так сложилась та благоприятная обстановка, при которой преступный ленинский замысел насильственного превращения русского народа из самостоятельного хозяина в колхозного раба мог быть приведен в исполнение. Все элементы заговора против русского народа мы находим в русском выражении марксизма — в ленинизме. Но Ленин, подобно Ивану Карамазову, был только вдохновителем, духовным отцубийцей; исполнителем, его личардой верным, гнусным Смердяковым был Сталин.

3. Крестьянский мир. Представление о крестьянском хозяйстве, как о симбиотическом сообществе, является попыткой продолжить и развить дальше ту синтетическую линию в русской науке, которая начата была почвоведом Докучаевым, обнаружившим в процессах почвообразования первый органический замкнутый круг, включающий в одну систему мертвую и живую природу.

Вторым этапом в развитии той же линии было учение Морозова о растительных сообществах. В этом учении растительный и животный мир, связанный с почвой и климатом, включается во второй биологический круг, называемый биоценозой. Это синтетическое построение должно было, по замыслу его творцов, включить в себя и человеческое общество с его хозяйством, историей и культурой. Путь к этому включению лежит через сельское хозяйство, в котором мы должны найти необходимые для синтеза моменты. Для этого включения необходимо, во-первых, применение докучаевского метода, т.е. нахождение такой элементарной, неделимой единицы хозяйства, все части и отдельные компоненты которой были бы связаны между собой органическим единством и могли бы быть также в тесной связи с географическим ландшафтом. Во-вторых, необходимо найти в этой элементарной единице ее, так сказать, душу, которая удерживает это единство и дает ему направляющее целесообразное движение. Такой единицей мы считаем крестьянское хозяйство, которому мы должны дать новое соответствующее определение. Ясно, что ни чисто юридическое определение, основанное на человеческой семье и на отношениях между людьми, ни чисто экономическое, разбирающее хозяйство только с экономической точки зрения, не могут нас удовлетворить. Эти определения заставили бы нас возвращаться в сфере лишь человеческих отношений, и таким образом изолировали бы хозяйство от единства природы. Чтобы понять истинную сущность крестьянского хозяйства, необходимо усвоить синтетический взгляд на вещи, как это впервые сделал Докучаев с почвой, а Морозов с лесом. Нужно научиться одним взглядом видеть и человеческую семью, и домашних животных, находящихся в услужении человека, и культурные растения, которые человек выращивает, и от которых зависит его существование, и, наконец, почву, которую он обрабатывает. Поэтому мы определяем крестьянское хозяйство, как элементарную экономическую единицу, индивидуум, в котором все отдельные компоненты:

человеческая семья, различные виды домашних животных и культурных растений находятся в состоянии симбиотического сообщества. В это сожительство мы должны включить и почву, как определенную биологическую среду. Через почву, растительный и животный мир крестьянское хозяйство включается в великий круг природы, через крестьянскую семью в человеческое общество, в его культурную и государственную жизнь.

Понятие «симбиотическое сообщество» взято нами из биологии. Под симбиозом понимается в биологии такая форма сожительства между живыми существами, обычно принадлежащими к различным систематическим категориям, при котором два или несколько симбионтов пользуются в своей жизнедеятельности взаимно услугами друг друга. В симбиозе дан природой как бы идеальный пример братской жизни между чужеродными существами. Это явление тем более удивительно, что отдельные симбиотические сообщества развились, повидимому, из другой формы сожительства — паразитизма, элементы которого обычно еще долго живут и в симбиозе. Высший тип крестьянского хозяйства развился, как мы предполагаем, тоже из более низкого первобытного парабактериального типа. В России, соответственно с ее делением на ландшафтные зоны, различные типы крестьянских хозяйств распределены совершенно закономерно по климатическим полосам, начиная от примитивно-парабактериального хозяйства северных оленеводов, через примитивное симбиотическое хозяйство тайги, к сложному и развитому симбиотическому хозяйству лесостепной полосы и от этого последнего через редуцированное хозяйство степи до парабактериального хозяйства пустыни. Подчеркнем еще, что симбиотическое крестьянское хозяйство является высшим типом не только по объективным биологическим признакам, оно в то же время хозяйственно наиболее выгодно. В Западной Европе эволюция крестьянского хозяйства шла под влиянием этого хозяйственного принципа. В России образование высшего типа было природной необходимостью.

4. Морфология симбиотического крестьянского хозяйства. Наше определение крестьянского хозяйства, как биоподобного существа, может показаться простой метафорой. Однако, в дальнейшем мы увидим, что строение хозяйства и процессы, в нем совершающиеся, вполне укладываются в рамки биологических определений. Крестьянское хозяйство является прежде всего неделимым органическим индивидуумом, состоящим из различных составных частей, играющих в нем роль органов. Связь между ними для наглядности представим в виде трехгранной пирамиды. Образ пирамиды, образ вечной жизни, может символизировать для нас единство четырех основных стихий жизни: мертвой природы, растительного мира, царства животных и человека. В основании этой пирамиды лежит треугольник, в точках пересечения трех сторон которого мысленно расположим три первых компонента хозяйства: почву, культурные растения и домашних животных. На вершине пирамиды, в точке пересечения трех ее плоскостей, поместим человеческую семью. Каждую из четырех точек пирамиды соединим со всеми другими не ординарной, а двойной линией в знак взаимонаправленных связей между четырьмя главными компонентами хозяйства. Мы утверждаем, что каждый из элементов этой пирамиды необходим для общей жизни, ни одна точка не может быть устранена, ни одна связь порвана. Если что-либо подобное произойдет насильственно, то искалеченный организм или погибает, или, при помощи биологического приема регенерации, восстанавливает утраченную часть и вновь достигает устойчивого равновесия. Хотя все элементы этой пирамиды дискретны, т.-е. не слились в одно материальное тело, и между ними пустое пространство, внутри пирамиды проходят силовые линии, а вокруг образуется энергетическое поле, заполняющее все пустое пространство пирамиды. Благодаря этому силовому полю все инородные (враждебные) тела выталкиваются из этого мирка или подвергаются ассимиляции. Все же предметы и тела, необходимые для жизнедеятельности этого организма, втягивают-

ся внутрь и свободно проходят между элементами сообщества. Таким образом из разрозненных, нейтральных или даже первоначально враждебных, рассеянных и первоначально имевших свою биологическую судьбу живых существ сила, которую мы, вместе с философом Лосским, можем назвать материализующей, психоидной силой, произвела оплотнение, создала новую материальную сущность. Другое подобие, которое мы можем дать крестьянскому хозяйству, это молекула вещества, состоящая из различных атомов.

Отсюда становится понятным, почему для интеллигента-горожанина так долго была недоступна тайна, скрытая в недрах крестьянского хозяйства, почему мужик встречал стихийно-враждебно любопытствующего барина. Вспомним различные встречи интеллигентов с мужиками, запотоколированные нашими писателями (разговор Тургенева с Хорем, утро помещика в деревне Л. Н. Толстого, разговоры Бунина с мужиками, чеховские мужики). Из практики последних дореволюционных лет знаем мы, с каким трудом лучшими агрономами было преодолено поле враждебного отталкивания мужика. Это произошло именно тогда, когда агрономы терпеливо и последовательно ознакомились со всеми элементами крестьянского хозяйства, когда они подошли к хозяйству не как теоретики, а как знатоки опыта мирового хозяйства.

Все компоненты и хозяйственные предметы крестьянского двора являются очень характерными признаками отдельных типов хозяйств, на чем мы, к сожалению, не можем останавливаться. Уделим только несколько слов такому важному компоненту крестьянского двора, как изба, которая может служить также символом единства и органической цельности крестьянского хозяйства. Распределение типов жилых и служебных построек в России подчиняется все той же закономерности зонального деления, как многие другие явления живой и мертвой природы. Начиная от легко переносимых юрт степных и пустынных кочевников, и идя дальше на север, мы встречаем в степной полосе легкую и изолированную от скотного двора сто-

ящую хату-мазанку малоросса. Дальше на север постройки делаются массивнее, и, чем ближе к широтам, характеризующимся длинной снежной зимой, тем теснее смыкается жилая изба со скотным двором, образуя в северной части лесной полосы сложную, хозяйственно-целесообразную цельную постройку, прикрывающую и людей и скот и все живое одной крышей. На крайнем севере строительная стихия опять ослабевает соответственно примитивности северного хозяйства. Здесь жилая постройка представлена сначала избой-зимовьем, а еще дальше чумом из оленьих шкур.

Крестьянское хозяйство обладает далее тенденцией весь окружающий его мир или включать в сферу своей жизнедеятельности или приспособлять к мирному сожительству. Так постепенно в сферу симбиоза входит луг, лес, животные сообщества водных бассейнов. С чисто познавательной и хозяйственной точки зрения особенно интересны случаи включения в типичное симбиотическое общество новых живых объектов. Новый предполагаемый симбионт не может войти в сообщество только при условии его полезности, он должен обладать еще способностью приспособляться к человеку, домашним животным, культурным растениям и почве. Так домашняя пчела, несмотря на свою очевидную полезность, не может войти в тесный контакт со всеми компонентами сообщества. В результате этой не полной приспособляемости, пасеки всегда устраиваются в некотором отдалении от жилья. Многовековая жизнь крестьянского хозяйства характеризуется отмиранием одних компонентов и вхождением других, — все равно, идет ли дело о живых существах или о предметах мертвого инвентаря. Так, например, в центральной России почти повсеместно прекращается посев и культура гороха, на место которого все в большем количестве разводится картофель. Точно так же лен вытесняет коноплю, пflug — соху и т. д.

Объективного наблюдателя жизни крестьянского хозяйства может поразить удивительный порядок, царящий на крестьянском дворе, приспособляемость живых существ

друг к другу и к человеку. Этот порядок является условием возможности существования симбиотического сообщества. Лошади, коровы, овцы и даже куры, у которых, как известно, нет своего интеллекта, знают свое место и свои обязанности в этом мире и должны точно выполнять свои назначения.

Само собою понятно, что человек ценит своих животных, но и они платят ему постоянной признательностью. Порядок на крестьянском дворе держится, конечно, не только ладом да любовью, но и принуждением, символами которого являются кнут и лоза, эти постоянные атрибуты двора.

В процессе приспособления каждый из симбионтов сообщества должен был терять часть своего душевного склада, своего образа жизни, то-есть терять часть своей свободы. В потере личной свободы в пользу симбиоза и характеризуется психологический строй и животных и человека. В крестьянском хозяйстве одинаково не могут существовать ни норовистая лошадь, ни бодливая корова, ни нерадивый хозяин. Основным свойством крестьянской жизни является ее связанность, включенность в симбиотический мирок, в круг очерченных нами отношений, из которых он всю свою жизнь не может вырваться. Внимание крестьянина, как регулятора этого мирка, постоянно приковано к явлениям и процессам, происходящим в хозяйстве, его душа скована стальным кольцом отношений, разорвать которые он так же не может, как наше сознание выйти из трехмерного пространства. Связанность его хозяйства — органическая, подобно связанности матери с ребенком. Крестьянка-мать прикована на столько же к свосму ребенку, как и к своей корове. Часто, во время спешки летних работ, мать забывает скорее накормить ребенка, чем подонть корову.

5. Малый круг жизнедеятельности крестьянского хозяйства. В жизнедеятельности описанного нами маленького симбиотического мирка можно наблюдать два цикла жизни: один малый, другой

большой. Займемся сначала первым. Подобно описанным Морозовым растительным сообществам, крестьянское хозяйство характеризуется подчиненностью климату страны, включенностью в природную цепь взаимнообусловленных явлений — в географический ландшафт. Но эта подчиненность не пассивная, а деятельная. Как лес создаст свои условия существования, свои микро- и мезо-ландшафты и климаты, точно так же и крестьянское хозяйство деятельно вторгается и преобразует окружающий его мир, а внутри себя создает своеобразные условия жизни.

Малый цикл жизни всецело укладывается и зависит от годового круга сезонных явлений природы. В сезонной жизни крестьянского хозяйства мы наблюдаем характерную смену биологической активности и пассивности, его как бы систолу и диастолу. Подобно любому живому существу, например, растению, лето для крестьянского хозяйства характеризуется разворачиванием всех его сил, зима обратным явлением свертывания. Эти явления и процессы постепенно переходят одни в другие и образуют сомкнутый круг, из года в год повторяющийся в своих типических проявлениях.

Весна есть время разворачивания вовне всех скрытых во время долгой зимы биологических сил крестьянского хозяйства. Открываются потаенные и священные сусеки в амбаре, где хранилось отборное, посевное зерно; выносятся на свет Божий хранившийся в темном подвале, под полом, семенной картофель с длинными белыми отростками; раскрываются потаенные мешочки и ящички с семенами огородных растений. Все это заботливо и любовно проверяется перед посевом, и все, что способно расти и цвести, отделяется от того, что умерло. Весна характеризуется в крестьянском хозяйстве тем, что все со двора вывозится: вывозится навоз и запахивается, вывозятся семена и засеваются и т. д. Весной все помещения и хранилища пустеют: сараи, амбары, дворы. Если считать по сельско-хозяйственным работам, то весна кончается с последним посевом огурцов, посадкой капусты на грядках и с заашкой навоза на пару, что бывает в

середине июня. В конце июня по ст. ст. начинается первая летняя работа — сенокос, и вместе с этим резко меняется характер жизнедеятельности крестьянского двора. С лета начинается процесс с о б и р а н и я, наполнения сараев, амбаров, подвалов пищевыми и семенными запасами.

Лето характеризуется напряжением всех сил хозяйства, всей скрытой в нем энергии. Дом и двор пустуют с раннего утра и до позднего вечера; в нем остаются только куры, да старики с ребятишками. Крестьянин не напрасно назвал два летних месяца июль и август страдной порой. За короткое и горячее русское лето крестьянин должен выполнить количество работ, которое в западной Европе растягивается на более продолжительное время.

С наступлением осени темп работы и жизни заметно меняется. Осень есть время окончательной переработки сырья, наспех свезенного ко двору, к овину во время летней спешки, время молотьбы, обработки льна, окончательного распределения и уборки на долгую зиму с'стных припасов и семян. Крестьянин опять больше внимания уделяет свосму двору: нужно осмотреть и, в случае необходимости, закрыть дыры в крыше сарая, чтобы сено не замokло от дождя, не загнило и не загорелось; нужно замазать все щели и дыры, проделанные мышами в амбаре; нужно заново вымазать глиной сусеки; нужно подготовить подвал для овощей и заделать все отверстия, в которые может проникнуть мороз или вешняя вода; нужно устроить хлева и утеплить весь двор на случай больших и длительных морозов.

Началом зимы в средней России считается замерзание рек, выпадение первого снега и начало санного пути. Это приходится примерно на конец ноября по ст. ст. Если все работы зако'чены во-время, и если урожай был хорош, целым рядом шумных и веселых праздников заканчивает крестьянин трудовой год. С началом санного пути движение в деревне замирает.

У городского человека сложилось представление, что крестьянин работает только летом, зимой же лежит на печи и ест хлеб. Такое представление в корне не верно. Зи-

мой, хотя продолжительность рабочего дня и интенсивность труда уменьшается, но все-таки каждый день полон забот и хлопот, и для хозяина, и для хозяйки. Первый должен каждый день неуклонно снабжать хозяйство водой, дровами, составлять корм для скота и доставлять его на двор. Хозяйка должна кормить все семейство, наткать холста, всех обшить и одеть, доить коров и т. д. И все же с наступлением зимы, в долгие темные вечера, когда никаких спешных работ нет, и все обязанности перед вверенными живыми существами выполнены, просыпается и в душе крестьянина ее атрофированная часть. В долгие зимние вечера создались многочисленные чарующие песни русского народа, рассказаны были многочисленные сказки, и сочинились былины — эта краса и гордость русского народного эпоса.

Жизнедеятельность крестьянского хозяйства подчинена природному ритму и включена в круг годовых сезонных явлений. В этом отношении оно подобно простейшим живым существам или циклу жизни растений. Сходство с живыми существами увеличивается еще способностью крестьянского хозяйства накапливать и сохранять энергию.

Крестьянское хозяйство из года в год принуждено делать запасы, накапливать, чтобы сохранить жизнь своего маленького мирка. Это накопление, само собою разумеется, диктуется не прирожденной крестьянской жадностью, как неразумно и злостно думает М. Горький, но житейской необходимостью, борьбой с явлениями распада и обесценения. Между героями Горького, которых так приветствовала в 90-х годах прошлого столетия русская интеллигенция, и крестьянином огромная разница. Горьковский босяк не ответствен ни за что, кроме как за свою океанную душу. Крестьянин же ответствен за целый маленький мирок живых существ, врученных ему Богом, ответствен за государство и культуру. Крестьянина мы можем охарактеризовать как личность симбиотическую, эктропическую и, в силу этого, в основе своей глубоко социальную; горьковского босяка — как личность прямо противоположную, как энтропическую, парабактерическую

и асоциальную. Крестьянин по своей натуре — созидатель, босяк — растратчик.

Крестьянские хозяйства, подобно маленьким машинкам-аккумуляторам, рассыпанные по всей русской земле, подобно растениям, деятельно и самоотверженно собирают рассеянную вокруг них энергию, сохраняют ее и дают возможность переводить ее на создание новых, более высоких форм жизни, как государство и культура. Крестьянское хозяйство, в силу природной необходимости, должно накапливать. Показателем этого накопления являются сусеки полные хлеба, сараи, наполненные сеном, подвалы с овощами, ежегодный приплод на скотном дворе. Каждую зиму часть этих накоплений ассимилируется в самом хозяйстве, другая, меньшая часть должна сохраняться на более долгий срок для надобностей, необходимость которых будет видна из дальнейшего. Крестьянские накопления имеют огромное значение: на них может завязаться правильная, нормальная связь государства с землей, в которой оба компонента взаимно пользуются услугами друг друга. К сожалению, чаще бывает по другому. Благодаря очевидности крестьянских накоплений и их постоянной жизненной необходимости, у сильных мира часто возникают соблазны использовать эти хозяйства парабитотически. В этом случае, характерном для коммунистической политики в деревне, власть старается отнять от хозяйства не только все излишки, но и выжать из него все, что можно. Такова была политика во время нэпа. Политику же Сталина в деревне можно смело уподобить хозяйничанью медведя на пасеке.

6. Биопсихология труда. Пржде всего необходимо рассеять одно недоразумение, которое создано во время отрицания устоев деревенской жизни и было использовано большевиками для их агитации против деревни. Это мнение о духовной и познавательной бедности, об узости крестьянского кругозора. Всякий беспристрастный исследователь при ознакомлении с крестьянской жизнью немедленно же определит, что объем позна-

ший крестьянина, количество предметов и явлений, с которыми ему приходится иметь дело, очень велик. Познание крестьянина универсально в сравнении с познанием специалиста-рабочего. Мир растений, животных, все могучее и разностороннее дыхание космоса влияет на него с детства. Этот мир для него самодовлеющий, бесспорен, не подлежит критике. Познает он мир в воздействии на окружающее ума, навыков и работы рук. Человек отличается от животных не только огромной сложностью строения своего мозга, но также сложностью устройства своей руки. Рука человека обладает «инстинктивной мудростью». Мудрость руки человека имеет анатомическое обоснование: там, где сходятся нервы рук, у человека образуется заметное расширение спинного мозга.

Сама крестьянская работа, трудовые процессы представляют некоторые интересные особенности, на которые стоит обратить внимание. Обработка любого сельскохозяйственного продукта не есть единичный и неразложимый трудовой акт, но сложный процесс, слагающийся из направленного ряда отдельных, связанных между собой актов. Достаточно указать на то, что обработка ржи от вспашки до печения хлеба требует не менее 20 отдельных этапов труда, при чем каждый из них, в свою очередь, распадается на ряд еще более элементарных трудовых актов, например, молотья или выпечка хлеба. Все крестьянские трудовые процессы слагаются в такие сложные цепи, в которых каждое отдельное звено, отдельная стадия целого процесса вытекает из предыдущей и обуславливает последующую. Этот процесс нельзя ни остановить ни прервать; если он начался, то должен быть доведен до конца. Точно так же ни одно звено этой цепи не может быть изменено по желанию человека. Отдельные этапы могут быть обрабатываемы различными орудиями труда, но сущность их остается неизменной. Здесь материал как бы ведет человека за собой, и последнему остается только послушно и своевременно сделать необходимый акт, чтобы процесс безостановочно тек по определенному руслу. В этом трудовом процессе не может быть

никакого элемента свободы или произвола, человек должен подчиняться естественному ходу событий.

Трудовые процессы в крестьянском хозяйстве напоминают таковые на современной фабрике, где работа организована по конвейерной системе, и отдельная человеческая личность должна неуклонно и своевременно выполнять только один определенный акт, который является неразрывным звеном общей цепи. Разница заключается только в том, что крестьянин в своей работе сам постоянно передвигается вместе с лентой разворачивающегося процесса, рабочий же сидит неподвижно и улавливает лишь один момент в этом движении.

Трудовые процессы в крестьянском хозяйстве возникли в глубокой древности; память народная не сохранила никаких следов их возникновения. Из поколения в поколение передаются они, вместе с орудиями труда, показывают костную, традиционную устойчивость, но в различных областях, при различных видоизменениях хозяйства, они также испытывают некоторые отклонения, наподобие расовых вариаций в растительном и животном мире. Это указывает на их способность эволюционировать.

Крестьянин в своей деятельности имеет дело всегда с оформленными вещами; он создает эти вещи из сырого материала, подобно тому как скульптор из неформенной глыбы камня высекает статую. Каждую вещь можно сделать хорошо и плохо, прочно и валко, красиво и безобразно. В любой вещи, создаваемой рукой мужика, живет душа художника. Мы могли бы в доказательство привести такие всеми признанные памятники народного творчества, как деревянные церкви на далеком севере России. Но мы хотим здесь указать на другое, что реже бросается в глаза, но чем проникнут весь быт, вся трудовая жизнь крестьянина. Кто хочет убедиться в этом, пусть выйдет летним вечером на луг, на котором еще не совсем высохшее сено собирается в копны, или сухое сено навивается на воз, и понаблюдает, как это делается. Или приведем другой пример: посмотрите, как вяжутся снопы во время жнитва, как кладутся копны, как потом у овинов

вырастают высокие, стройные стога из сухих, скользких, расплзающихся снопов.

7. Тайна рождения. Несмотря на удивительные успехи современной биологии, проникающей в самые таинственные области жизни, самая великая тайна жизни, рождение живого существа, остается до сих пор не разгаданной, и только советские комсомольцы, натасканные на безбожие красными академиками, могут объяснить решительно все. Мы, разложив тело животных, растений и человека на элементарные живые единицы — клетки, проникнув при помощи современного микроскопа и всех могущественных научных средств в самое нутро клетки, в ее ядро, и разложив, наконец, и это ядро на простейшие агенты жизни — гены, стоим и теперь перед загадкой жизни, как перед тайной за семью печатями. Тайна рождения прежде всего тайна потому, что никто не может указать, где начало зачинающейся новой жизни.

Свадьба в крестьянской семье представляет настолько большое своеобразие и сопровождается столь прочно сложившимися традициями, что невольно обратила внимание исследователей народной жизни и быта. В изучении этого явления главное внимание обращалось на его художественно-бытовую сторону, на так называемую свадебную игру. В этой последней был найден ряд наслоений из разных эпох жизни народа, начиная от далеких языческих времен.

Мы различаем в крестьянской свадьбе три стороны, три как бы плана, в которых протекает это явление: во-первых, полное глубокого значения внутреннее, семейное и хозяйственное событие, скрываемое от посторонних и не посвященных в семейные тайны действие. Во-вторых, свадебная игра, разыгрываемая публично перед всем народом, при участии родственников и друзей жениха и невесты. Наконец, в-третьих, церковно-религиозная сторона. Главным, все определяющим моментом является интимное, семейное событие.

Женитьба сына или выдача дочери замуж — одно из самых серьезных и важных событий крестьянской жизни.

ни; поэтому к нему начинают готовиться издалека, чуть ли не с самого детства жениха и невесты. Каждая отдельная мелочь в подготовке к этому событию полна значения и интереса. К сожалению, мы можем остановиться здесь только на самых важных моментах. Когда приходит время женитьбы сына, начинаются деятельные поиски невест. Сам жених, его мать, родственники и знакомые-благожелатели получают инструкции всюду высматривать и искать подходящих к кругу жениха девушек, в окружающей местности. Везде, при всех обстоятельствах жизни, за работой, за столом, на праздниках только и разговору, где, какая невеста имеется на примете. Наконец, когда приближается назначенное время — а это бывает осенью, после окончания работ, или в зимний мясод — собирается домашний совет, на который приглашаются и особо уважаемые родственники. На этом совете невесты разбираются со всех сторон. Невеста должна отвечать целому ряду качеств: она должна быть здорова, красива, ловка в работе, должна быть приучена к домашнему хозяйству, уметь стряпать, доить коров, шить и т. п., должна обладать добрым характером и быть безупречного поведения. Мнение жениха в хорошей, ладной крестьянской семье имеет большое, часто решающее, значение.

На смотрины невесты отправляются обычно родители жениха, сам жених, сваха и кто-нибудь из уважаемых родственников. Родители невесты извещаются об этом заранее. В один из темных осенних вечеров гости незаметно приходят в дом невесты. Окна наглухо закрываются занавесками. Все садятся за стол. Невеста должна служить у стола и показать все свое искусство и все свои качества, так как она будет подвергнута в этот вечер самой строжайшей критике. Она должна умело и быстро подавать кушанья, приветливо угощать каждого, сидящего за столом, а в промежутках между подачей блюд, пока гости едят, успеть сбегать в горницу и переодеть платье, так как к каждому новому блюду она должна являться в другом костюме.

Смотрины кончны. Родители жениха и невесты уго-

вариваются о дне осмотра хозяйства жениха. В назначенный день в дом жениха являются родители невесты с одним-двумя родственниками, почитающимися за особенных знатоков хозяйства, и после угощения приступают к серьезному делу. Осматривается внимательно сама изба со всю ее утварью, двор и каждая скотинина в нем, сарай с сном, амбар с житом. Родители невесты детально выясняют жизненные ресурсы семьи жениха, семейное положение.

Свадебная игра распадается на две части, до венца и после венца. До венца все действие сосредоточено в доме невесты, где главными действующими лицами являются сама невеста и ее мать. Вторая часть действия начинается с приезда жениха за невестой и отъезд их к венцу. Главным действующим лицом этой части является дружка жениха.

К сожалению, мы не в состоянии описать здесь всю свадебную игру и остановимся только на двух моментах. Последние часы перед венцом; дом невесты погружен во тьму. Сама невеста и вся ее семья в тоске и в слезах, в ожидании последнего момента приезда жениха. В эту минуту тихого семейного горя вдруг со звоном колоколов и бубенцов под дугой, с шумом и криком подкатывает к темным окнам невесты повозка жениха и раздастся торжествующий и настойчивый голос дружки. Побуждающее все препятствия начало врывается в избу невесты, где царит печаль и слезы.

На другой день, после венца и пира у жениха, с самого утра, на этот раз позднего, начинается игра введения молодой жены в хозяйство мужа. Молодая должна выдержать искус различных хитроумных издевательств над ней, учиняемых молодыми остроумными мужиками. Она должна на глазах у всех, под градом остроумных шуток, затопить печку, при чем веселящаяся компания все подстраивает так, чтобы пельзя было зажечь огня: нарочито заготавливают сырые дрова, закладывают дымоход трубы стеклом и т. п.

Свадьба — самый большой день в жизни крестьяни-

на и в особенности крестьянки, время расцвета всех ее сил и красоты. Хоть один раз в своей бедной радостями жизни чувствует она себя настоящей княгиней. Долго потом, во время тяжелых будней своей жизни, будет она вспоминать это радостное событие, будет рассказывать своим детям и внукам, как игралась ее свадьба. И никогда крестьянская девушка не откажется и не променяет ни на что этот знаменательный день. Как жалки все потуги большевиков заменить умерщвляемый ими быт скomorощными комсомольскими свадьбами и крестинами во главе с всероссийским скomorохом и подставным мужичком Калининым.

Муж и жена соединяются в брачном союзе до смерти. Стальное кольцо симбиотических отношений держит обоих настолько крепко, что в крестьянской среде неизвестны случаи развода. Разведенных жен и мужей не бывает в крестьянском быту. Вся жизнь от свадьбы до гробовой доски подчинена очерченным выше отношениям. Элемент произвола и своеволия в брачной жизни исключается совершенно. Крестьянская семья представляет пример того крепкого брачного союза, от которого так далеко отошла интеллигентская и современная буржуазная семья, построенная на своеволии и личном эгоизме.

Крестьянская семья представляет прообраз государства. Она так же, как государство, характеризуется признаками территориальности, народности и властности. Власть в этом элементарном государстве представлена хозяином и хозяйкой. В ладной семье все права и обязанности распределены между ними так, что неизвестно, где начинается одно и кончается другое. Муж заменяет жену, а жена мужа в его отсутствие. Каждый из них и в первую очередь муж представляет официально в общественной жизни не только свою персону, но и все сообщество, весь крестьянский двор. Крестьянская семья, а не индивидуум, представляет первый элементарный кирпич из которого строится всякое государство. В крестьянской же семье человек получает первоначальное воспитание, научаясь служить и выполнять свой долг. История русского народа

сложилась так, что он редко мог проявлять качество гражданина, но зато крестьянство всегда давало лучших защитников отечества, и никто не будет отрицать, что русский крестьянин — наилучший солдат. Мы убеждены также, что русский крестьянин также и превосходный гражданин.

8. Большой круг жизнедеятельности крестьянского хозяйства связан с жизнью крестьянской семьи, роль которой в симбиотическом сообществе подобна ядру в клетке. Как судьба живой клетки зависит от процессов, происходящих в ядре, так и биологическая судьба симбиотического сообщества связана с событиями, разыгрывающимися в крестьянской семье. Но, как в клетке внеядерная плазма накладывает определенный отпечаток на ядро, так и в крестьянском хозяйстве от его типа, конструкции и т. п. зависят процессы в семье. Самым важным и интересным с биологической и житейской точки зрения событием в крестьянской семье является раздел хозяйства, который мы можем уподобить делению клетки или рождению нового организма. Если в определенной крестьянской семье, состоящей в основе из мужа и жены, среди детей имеется только один мальчик, один наследник хозяйства (девочки не принимаются во внимание, так как они, как правило, выходя за муж, покидают хозяйство, за исключением случая, когда в семье нет ни одного мальчика, вследствие чего после женитьбы муж принимается в дом жены), то хозяйство живет только в первом малом природном кругу. Если же в крестьянской семье имеется два, три или более сыновей, то хозяин должен считаться с тем, что лет через 25-30, после женитьбы детей, должен будет наступить дележ хозяйства. Наблюдения над крестьянскими хозяйствами и многовековой, миллион раз повторявшийся опыт разделов, показывает, что раздел может совершиться нормально только в том случае, если новое хозяйство заранее и исподволь комплектуется внутри основного материнского хозяйства из его превысивших норму элементов. Эти элементы, или их эквиваленты должны быть накоплены в продолжение про-

межутка времени: между двумя разделами в индивидуальной жизни хозяйства. Чередование спокойного периода жизни с повторяющимися время от времени разделами создают особый ритм, который мы называем большим кругом жизни хозяйства. Период времени от раздела до раздела сильно колеблется под влиянием ряда причин, но приблизительно, в среднем, его можно все-таки определить: за последнее предреволюционное время он был равен 25-30 годам.

Уподобление крестьянского хозяйства с неким биообразным существом в процессе раздела хозяйства может быть проведено очень далеко. Во-первых, большой круг жизни уподобляется циклу жизни клетки. Для каждой не потерявшей способность размножения клетки тоже характерен ритм чередования спокойного состояния и деления и этот ритм также различен для клеток разных видов. Во-вторых, самый процесс раздела хозяйства протескает при обстоятельствах, аналогичных делению клетки. Сущность последнего заключается в равномерном распределении наследственного добра, характеризующего данную систематическую категорию. Это достигается в биологии путем удвоения наследственного добра в спокойный период существования клетки и особым механизмом, регулирующим правильное распределение наследственных свойств между обеими дочерними клетками. Нечто подобное происходит и во время деления крестьянского хозяйства, сущность и цель которого заключается в наделении каждого дочернего хозяйства всеми необходимыми элементами, составляющими целостный и далее не делимый комплект для правильного функционирования.

Положительное биологическое значение разделов сказывается немедленно. Оба новых хозяйства как бы с обновленными силами начинают развивать интенсивнейшую деятельность, аналогично повышенной жизненной активности молодых, только что родившихся организмов. Каждое из новых хозяйств старается достигнуть максимума результатов, пока оно еще не обременено детьми, и пока еще сама супружеская чета полна сил и молодости.

В самом механизме жизни крестьянского хозяйства заложены таким образом стимулы к накоплению. Накопление в крестьянских хозяйствах выражается в эктропических процессах собирания энергии, в увеличении количества живых существ (принцип сохранения жизни). Этим накопления в крестьянских хозяйствах в корне отличаются от накоплений в буржуазном обществе, выражающихся главным образом в деньгах. И сами стимулы крестьянских накоплений другие; именно не жадность и даже не желание обеспечить себя под старость (моменты чисто индивидуалистические), а стремление к сохранению жизни и ее процветанию.

Принимая во внимание все сказанное выше, интенсивность крестьянских накоплений может быть учтена довольно точно и легко. В 25 приблизительно лет хозяйство должно удвоить свой комплект, т.-е. увеличиться на 100%. На один год, следовательно, приходится 4%. Правильная государственная политика по отношению к сельскому хозяйству в России должна заключаться в точном учете, как накоплений годовых, так и 25-летних периодов. Безболезненное изъятие излишков не должно затрагивать 4% неприкосновенного фонда. Финансовая политика должна стремиться к включению крестьянских накоплений в общенародный хозяйственный оборот, т.-е. должна создать гибкий аппарат мобилизации сельских капиталов, как для кредитования самих хозяйств, так и для других хозяйственных, культурных и государственных надобностей.

9. Первое следствие из большого круга жизнедеятельности. Строение крестьянского хозяйства, как биоподобного существа, и биообразные процессы, в нем совершающиеся, ставят хозяйство в условия подчиненности законам, господствующим в органическом мире. Это закон прогрессивного размножения, стремление к беспредельному расширению пределов обитания, перенаселение основного места обитания, борьба за существование, выживание наиболее приспособленных, одним словом, вся сумма тех явлений, которые обуславливают органическую эволюцию мира (дарви-

низм). Такое представление об основной ячейке государства позволяет лучше понять некоторые стороны русского исторического процесса и глубже осознать тот величайший кризис, который переживает Россия в настоящем. Мы надеемся, что это же понимание поможет русскому народу выйти из коммунистического тупика.

Закономерность в развитии жизненных процессов в сельском хозяйстве обнаруживается в русской истории в явлении тысячелетнего колонизационного процесса, идущего с запада на восток, процесса вrostания западно-европейского начала в азиатскую стихию. Это явление настолько очевидно для русской истории, что нет никакой необходимости его доказывать. Ключевский, например, говорит, что основным фактом русского исторического процесса является процесс колонизации. Для нас более интересным является механизм этого процесса.

В процесс развития сельского хозяйства в России и в эволюции типа крестьянского хозяйства можно отметить следующие моменты: момент мутационного преодоления естественных границ и момент беспрепятственного биологического распространения. Первоначальным типом хозяйства, из которого развилось крестьянское хозяйство, был тип парабитический с некоторыми симбиотическими чертами. Климатические и другие природные условия Западной Европы как нельзя лучше соответствуют возникновению этого типа. Распространению его на восток был положен предел на рубеже, отделяющем другую климатическую область, характеризующуюся холодной длинной зимой с замерзанием рек и глубоким, лежащим в продолжение нескольких месяцев снежным покровом. Эта область, лежащая на восток от средней январской изотермы в 4°, — Россия. Прimitивно симбиотическое хозяйство западно-европейского типа не могло существовать при этих условиях. Поэтому земледельческая культура определенного типа на востоке возникла с большим опозданием. Она могла возникнуть здесь только после того, когда западно-европейский тип хозяйства изменился (мутировал) и сделался более симбиотическим. В отношении

между человеком, домашними животными и растениями вошел новый момент: заготовка корма и уход за скотом во время холодной зимы. С этим моментом изменилась вся структура хозяйства, его экономический баланс. Как только новые взаимоотношения оформились, новому виду хозяйства открылось необозримое поле распространения. Вся восточная Европа предстала пред ним, в некотором роде, как пустое пространство. Основным видом распространения и расселения крестьянского населения было медленное диффузное продвижение от заселенных местностей к незаселенным, в результате естественного размножения хозяйств, на подобие наблюдаемого в биологии распространения растительных видов. Распространение шло всего легче в направлениях, наиболее благоприятствующих условиям существования хозяйства. Это лесостепная и лесная полоса России, тянущаяся от северных склонов Карпатских гор через Киев, Чернигов на Курск и Рязань и т. д. Эту полосу можно назвать максимальной зообиотой России. Она характеризуется до сих пор наиболее густым населением и является вообще биологически наиболее одаренной в смысле богатства растительных и животных форм.

Аграрная колонизация восточной Европы, а потом и Сибири есть основной факт русского исторического процесса. Правильно понять его значит многое объяснить в этом процессе. Представления, развиваемые в настоящей статье, не совсем совпадают с объяснениями, даваемыми классической русской исторической наукой. Прежде всего, на основании вышеописанных фактов, необходимо еще определеннее подчеркнуть, что Россия началась, как государство, гораздо раньше призвания варягов. Ее началом мы должны считать момент достаточного сгущения земледельческого населения на среднем Днепре и постройки им первого города. Овладение торговым путем из варяг в греки выходцами из Скандинавии ускорило процесс государственного оформления. Два независимых процесса слились вместе и стимулировали один другой. Дань, собираемая первыми князьями с крестьянских хозяйств,

позволила быстрым темпом создать государство по тому времени высокого западно-европейского типа.

10. Второе следствие. Причины возникновения аграрного перенаселения и формы его проявления в России выяснены в последнее время с достаточной полнотой, и нам остается только кратко указать на результаты. Разделы крестьянских хозяйств сопровождаются, само собою разумеется, наделением нового хозяйства земельным участком. Нормально эти разделы могут происходить только при наличии свободной земли. В русских условиях это явление приняло ненормальные, болезненные формы. Причиной тому послужило долго задержавшаяся общинная форма землепользования, с ее периодическими уравнительными переделами по душам через 9-12-18 лет, при котором каждое новое хозяйство, образовавшееся в промежутке между двумя переделами, наделялось землей в ближайший передел. С увеличением крестьянских дворов, с размножением населения подушные наделы все больше мельчали и, наконец, достигли критического предела, перешагнуть через который значило обресть крестьянское хозяйство на хронический голод, на медленное с'едание хозяйством самого себя. Россия перешагнула через этот предел и обрекла себя на тяжелый аграрный кризис, благодаря которому с каждым годом все большее количество крестьянских хозяйств переходило в разряд карликовых и, следовательно, бесполезных в общественном и государственном смысле. Аграрный кризис таким образом превращался в кризис общегосударственный, в кризис общего дела.

Аграрное перенаселение проявилось в первую очередь в областях старой земледельческой культуры России, по линии максимальной изобилия и в убывающей прогрессии к северу и к югу от нее, по всей лесостепной полосе, от западной границы, в Малороссии, в центрально-черноземной области и до самой Волги. Болезнью была поражена таким образом биологически наиболее богатая часть России. Важнейшими из многочисленных симптомов аграрного перенаселения были: высокая, почти 100% рас-

пашка земли, все более учащающиеся случаи неполноценных разделов и в связи с этим уменьшение голов крупного скота на одно хозяйство, увеличение количества безлошадных дворов и, наконец, уменьшение земельных угодий на двор, подсчитанное во время нэпа, когда советская власть сама не знала, вводить ли ей опять столыпинские хутора или решиться на коллективизацию. Последствия перенаселения были тоже многочисленны. Во-первых, в деревне стала давно уже скопляться огромная армия безработных, никем не учитываемая. Подсчеты, производившиеся различными исследователями, различными методами, дают огромную цифру безработного населения нэповской России (около 20 миллионов рабочих рук). Вторым результатом перенаселения является стихийное бегство крестьян в поисках свободной земли. Самым же страшным результатом была потеря крестьянином веры в целесообразность своего труда, разложение трудового быта, развал старого общего дела. В этом явлении далеко зашедшего аграрного перенаселения видим мы основную причину величайшей революции, переживаемой Россией. Только этим можно объяснить глубину, размах и длительность революционного кризиса. Русский крестьянин, и в особенности деревенская молодежь, потерявшая веру в смысл своего основного труда, не видя никакого другого выхода, пошла за большевиками, соблазненными ее богатой, сытой и легкой жизнью, которую они обещали устроить при помощи машин, тракторов и науки.

Нельзя сказать, чтобы старая русская власть не замечала надвигавшегося на Россию кризиса, но она, может быть, не дооценивала всей грозности этого явления и трудностей борьбы с ним. Витте и Столыпин правильно понимали его и меры борьбы: 1) интенсификация сельского хозяйства, 2) организация переселенческого дела, 3) индустриализация, долженствующая поглотить миллионы рабочих рук. Первой мерой для поднятия сельского хозяйства должно было явиться уничтожение общинного землевладения, которое не только связывало хозяйственного крестьянина и не давало возможности перейти к бо-

лее интенсивным способам хозяйствования, но и до абсурда доводило разделы крестьянских хозяйств, благодаря неопределенности земельных отношений.

Вся трудность проблемы переселенческого дела в России была неясна, как для государственной власти, так и для общества. Господствовала та точка зрения, что Россия велика, густота ее населения меньше любой из европейских стран, целые огромные области еще совсем не заселены: юг, Туркестан, Сибирь — следовательно, задача ясна: государство должно отводить с щедростью пустующие земли для заселения и облегчить самый процесс переселения. В этом упрощенном представлении упускалось из виду самое главное, а именно, что незаселенные земли России являются первоначально пустыми. За всю длинную эволюцию человека здесь не создалось определенного, приспособленного к природным условиям типа хозяйства. Русский крестьянин в своем естественном распространении на юг, на восток и на север наталкивался на чуждую ему азиатскую стихию, поэтому тысячелетний процесс вращения на восток остановился на границах западно-европейской части России. Если бы это было не так, то юг России, Западная Сибирь и Туркестан были бы хозяйственно освоены, по крайней мере, сто лет тому назад, так как политические препятствия к тому давно пали. Задача заселения пустующих земель в России осложнилась проблемой создания новых типов симбиотических хозяйств для каждой отдельной климатической области России. Этого то и не было сделано.

Третья мера борьбы с аграрным перенаселением, ускоренная индустриализация страны, могла бы дать быстрые положительные результаты. Но на этом пути возникали тоже трудно преодолимые преграды геополитического характера. Месторазвитие русского исторического процесса и русской культуры характеризуется почти полным отсутствием полезных ископаемых и в особенности энергетических ископаемых, каменного угля и нефти. Все русские ископаемые богатства лежат на юг и на восток от этого месторазвития, т.-е. в тех же самых пустующих областях.

Задача индустриализации России сливалась с выше затронутым вопросом сельско-хозяйственного заселения юга и юго-востока России. Этих трудностей дореволюционное русское общество не только не могло разрешить, но оно и не понимало их. Русская революционная интеллигенция навязывала народу социализм, народ же нуждался в основном, в земле и в возможностях проявить свою промышленную энергию. Для русского народа нужен был продуманный и реальный новый план общего дела. Коммунистическая пятилетка с коллективизацией крестьянских хозяйств и форсированной индустриализацией есть, несомненно, некое искаженное осуществление этого плана. Коммунистическая власть, обреченность которой не вызывает никаких сомнений, как вампир, напилась горячей живой крови этой идеи и, умертвив ее, продлила свое собственное существование, по крайней мере, на 10 лет.

Старая русская власть и теперешняя, коммунистическая, старая и новая общественность не могли разрешить величайших проблем, стоявших перед Россией до революции. Перед будущим русским обществом во всей силе встанут опять те же проклятые вопросы нашего существования, — проблема построения государства и культуры в 1/6 части суши, на девственной, не приспособленной для самостоятельного зарождения цивилизации почве. Вся грандиозность этой проблемы ясна хотя бы из того, что на огромных пустых пространствах Азии может развиваться культура того народа, который сумеет построить такое хозяйство, которое зацепится за зыбучий песок ее пустынь. Задачей является не военный захват и оголение и без того голой земли, а настойчивая планомерная работа интеллигенции вместе со своим народом по созданию этого хозяйства.

11. Тайна смерти. Старая дореволюционная народная жизнь и своеобразный деревенский быт ушли в невозвратное прошлое. Было бы своевременно описать эту жизнь по возможности полно, описать жизнь крестьянина от рождения до смерти, но такое описание разрослось бы в целую книгу. Поэтому ограничимся одним только

момента, который, как нам кажется, еще сильнее подчеркивает зависимость жизни крестьянина, обусловленность его духовного облика от формы его хозяйства. Этот момент — смерть крестьянина.

Когда я думаю о смерти, то передо мной встает простой и величественный в своей простоте образ глубокого старика-крестьянина, отца моей матери, дедушки Ильи. Я помню его, когда он был уже совершенно седым, с большой белой бородой и серовато-желтоватыми волосами на голове, когда ему было около 70 лет. Физически он долго еще оставался бодрым, оживленным и деятельным. До 60 лет он еще пахал, до 70 каждое утро выходил косить вместе с молодыми мужиками и до самой почти смерти всегда был занят каким-нибудь делом. Он любил говорить, что он годика на два будет постарше Льва Николаевича (Толстого), значит, он родился около 1826 года, и половина его жизни прошла при крепостном праве. Мы, дети, любили дедушку Илью за его приветливый, веселый, всегда ровный и мягкий характер, за его безобидное лукавство во время игры, а главное, за его нескончаемые и всегда новые рассказы. Чего только он не видел и не пережил за свою долгую жизнь, и все это каким-то чудесным образом сохранилось в его памяти. Каждый праздник дедушка приезжал к нам и гостил обычно несколько дней, а иногда недель, так что праздники ассоциировались у меня с образом дедушки Ильи.

В последнюю зиму своей жизни дедушка Илья очень ослаб, но еще всех узнавал, и с ним все еще было интересно беседовать о старой жизни.

Только кричать нужно было громко, чтобы он слышал. За несколько месяцев до смерти, дедушка собрал всех своих детей, пригласил священника и церковного старосту, уважаемого всеми человека и, после исповеди и причастия, высказал перед ними свою последнюю волю, которую он долго обдумывал в своем старческом одиночестве; как нужно распределить его наследство, где и как его должны схоронить и т. д. Последним желанием дедушки было — умереть в первый день св. Пасхи, и судьба не

отказала ему в этом. На страстной неделе он почувствовал себя плохо и в великую субботу первый, кажется, раз в жизни не мог пойти к светлой заутрене. В двенадцать часов раздался звон на колокольнях ближайших сел, и воздух загудел от пасхального благовеста. Дедушка не выдержал, поспешно надел свои старые, стоптанные сапоги, дубленый полушубок и тихонько вышел из избы в сени, а из сеней на крыльцо. С крыльца он уже не мог сойти и ему пришлось спуститься на четвереньках, пятясь задом, как это делают маленькие дети. Деревенская улица была пуста и тиха. За деревней он оглянулся кругом; было очень темно, и только на небе ярко блестели звезды, а еще ярче звезд горели на горизонте в нескольких местах сами невидимые иллюминированные церкви. В лицо пахло свежим, сырым ветерком с реки, напоминая о полой воде. Дедушка собрал последние силы и пошел в полс. Ему захотелось в последний раз взглянуть на него, подышать его воздухом и проститься с ним. О чем думал он, что пережил в эти минуты, стоя один в пустом поле, — одному Богу известно. Он воротился домой только под утро, когда заалелся восток. С трудом взобравшись по ступенькам лестницы, он спустился еще на скотный двор и здесь простился, погладил каждую скотинку...

Когда утром, после восхода солнца, семья возвращалась с заутрени, дедушку нашли в сенях в глубоком обмороке. Желание дедушки умереть в первый день Пасхи исполнилось. По народной вере, души умерших в этот великий день неминуемо идут в рай. Но и без этого, я уверен, душа дедушки Ильи обрела бы одно из самых почетных мест в раю.

Вскоре после того, как дедушка Илья умер, сломали и старый дом, в котором он родился и провел всю свою жизнь. Это был замечательный крестьянский дом, построенный по всем правилам северного великорусского строительного искусства, каких теперь уже не строят в нашей местности. Он был сложен из вековых сосен и рассчитан на большую патриархальную семью; он состоял из двух изб, летней и зимней, связанных между собой помостом с

лесенками и переходами на повесть, где помещались горницы и кладовые. А потом вскоре пришла революция, которая разрушила до основания и тот быт, в котором мог сложиться характер дедушки Ильи. А что будет дальше, никто ничего не знает.

12. К о н е ц . Об основных свойствах человеческой души, так же как о ее приходе в мире, ничего не говорит нам современная позитивная наука, с ее эволюционным учением о возникновении и развитии жизни. Поэтому в нашей груди и сейчас еще живет и слабо теплится надежда на божественность ее происхождения. Нашей верой мы и теперь еще обращаемся к изначальному, к завязке мировой драмы, которая младенческим лепетом выражена в книге Бытия. Душа человеческая приходит в мир, как животворящее начало. Ее изначальной сущностью является таинственная связь с телом, с материей. Путем проникновения этого начала в каждый атом, молекулу и клетку, осуществляется чудесное воздействие души на безразличные и инертные материальные элементы. Бессмертная и свободная душа человеческая возлюбила материальный мир, не хочет расстаться с ним и деятельно преобразует его для вечной жизни. Основным свойством души человеческой является стремление к бессмертию. Из этого основного и глубинного источника вытекает вся одухотворенная деятельность человека, и вера, и неутолимое стремление к знанию, и радость созерцания красоты в творениях искусства.

Но первоначальная связь души с телом, выражавшаяся в подчинении материи духу, была нарушена трагедией грехопадения, и взамен ее была назначена другая связь. Абсолютная власть над телом была отнята у души. «Ты будешь в поте лица добывать хлеб, чтобы жить; ты будешь болеть; в болезнях будут рождаться твои дети; ты сам умрешь, и тело твое распадется в прах».

Новый план мира, новая связь души с телом сделалась не только наказанием, но и новым заветом, заповедью, которой человек не может нарушить, если хочет жить. Эта вера, не высказанная словами, бессознательно

жила в душе русского народа и помогала ему на протяжении веков переносить свою тяжелую земную долю. Наиболее общим свойством души русского человека было подчинение новой заповеди земного существования, вера в приход срока и часа освобождения, обещание исполнения нового завета, восстанавливающего первоначальную идеальную связь.

Мы написали эту статью в защиту русского народа.

С. Белозеров.

24 декабря 1937 г.

О будущем государственном строе России

I

Неблагодарной стороной избранной нами темы является крайняя затруднительность ее объективного обсуждения. От политических вопросов почти что не отделимы те прикрытые или неприкрытые интересы, те тайные или явные симпатии, те намеренные или не намеренные оценки, которые влияют на изложение и вызывают, в свою очередь, ряд не всегда беспристрастных суждений и оценок со стороны читателя. Автор хочет добросовестно сохранить объективность, а между тем подсовывает читателю то, что автору нравится, и чему он сам сочувствует. Читатель же, как бы ни объективно было изложение, заподозривает автора в политической тенденциозности, в навязывании известных, предвзятых точек зрения, в проведении определенной программы. Действительная или мнимая программа автора сталкивается с программой читателя.